

Александр Етоев

ЭКСПЕРТ
ПО ВДОХАМ И ВЫДОХАМ

Александр Етоев
Человек человеку Лазарь

«Автор»

1994

Етоев А. В.

Человек человеку Лазарь / А. В. Етоев — «Автор», 1994

© Етоев А. В., 1994

© Автор, 1994

Александр Етоев

Человек человеку Лазарь

С вечера мы в Песках – ходим, ходим, натоптали в барханах троп, без счета перебили песчаников, Григорьев повредил респиратор – пришлось выдавать из запаса, у Алапаева резь в паху, Жогин, бледный, как смерть, – вот-вот потеряет сознание. Один я – ничего. Да Козлов. Козлов у нас главный.

Присели отдохнуть на бархан. Песчаники тут как тут, – уселись неподалеку, вылупились и ждут. Григорьев поманил пальцем. Доверчивые зверьки бросились наперегонки под каблук. Давить их – одно удовольствие, они лопаются, как кульки, и из сплюснутых плоских лепешек фукает золотистый дым. Григорьев даже не улыбнулся. Раздавил последнего и сказал:

– Плохо.

– Ему плохо, – Козлов показал на Жогина. Тот лежал, отвалившись на спину, пальцы сжимались и разжимались, а лицо сводило от судороги.

– Вколи ему четверть ампулы, не то загнется до срока, – сказал Козлов Алапаеву.

– Ржавым-то шприцем?

– А ты поплюй, да вколи. Ничего ему не будет, потерпит.

– Главное – в этом квадрате. Я точно помню, что здесь. Еще на карте была отметка. Базальтовый столб. – Григорьев носком ботинка отбросил плоское тельце, потом поднялся и, прикрывая глаза, зло оглядел окрестность.

– Был, да сплыл. Может, его песком занесло, – Козлов вздохнул, оттянул пальцем резиновый край респиратора и высморкался на красный песок. – Здесь нас пятеро, на корабле – двое. Родионова не в счет. План такой...

– Погоди с планом, Козлов. Там, левее раздвоенного бархана, кажется, что-то темнеет. Похоже – столб.

Григорьев протер очки и стал смотреть, куда я показывал.

– Что-то есть. Черт! Был бы бинокль! – он посмотрел на Жогина.

Бинокля не было. Ящик с походной оптикой, который после посадки выгрузили на песок, исчез. Виноват был Жогин – его поставили сторожить, а он зашел за бархан помочиться, вернулся, а от ящика – одна квадратная вмятина. В Песках такое бывало.

Решили на таинственных мантихоров, но самих мантихоров пока что никто не встретил. Ни следов, ни жилья – а вещи все равно пропадали.

– Ларин, – Козлов повернулся ко мне. – Ты увидел, ты и пойдешь. С тобой пойдет... – он посмотрел на Григорьева и усмехнулся. – Я пойду с Лариным. А ты, Григорьев, делай замеры почвы. Алапаев тебе поможет.

Он встал, стряхивая с комбинезона песок.

– Трубу брать? – я с ненавистью посмотрел на столб сборного огнемета. Весу в нем было два пуда с четвертью. Плюс комплект баллонов с горючей смесью. Да метровый шомпол для прочистки ствола. Да огнетушитель.

– Не надо. Впрочем, возьми.

Я сплюнул, взвалил на плечо трубу и стал пристегивать к поясу остальное. Я нарочно не торопился и делал все, как положено.

– Ладно, – Козлов меня понял и дал отбой. – Ну ее к бесу. Делов-то на полчаса. Если что – позовем на помощь Григорьева.

Мы двинулись – я первый, Козлов за мной. Отойдя метров на десять, он обернулся к оставшимся:

– Если Жогин помрет, тело до нашего прихода не хороните.

– Ларин, – сказал мне Козлов, когда мы ушли от барханов достаточно далеко. – Вот что, Ларин. – Он сунул руку в карман и вытащил из него запальный узел от огнемета. – Я его специально свинтил. Если что, они им не смогут воспользоваться.

– Я видел, – сказал я, не замедляя шагов.

– Ты в группе самый глазастый, – рассмеялся Козлов. – Как ты думаешь, для чего я это сделал?

– Для ровного счета, – ответил я и даже не оглянулся.

– Правильно. На два делить легче, чем на пять.

– На четыре. Жогин не в счет.

– В счет, он притворяется. И Алапаев это прекрасно знает. Алапаев медик. Они заодно.

– Не повезло Григорьеву.

– Что делать. Я нарочно его оставил, чтобы связать им руки.

При нем они не осмелятся.

– А без него?

– Ты думаешь?..

Я пожал плечами и не ответил. Козлов стал сопеть и чесаться, теперь он шел со мной рядом, и я видел, как его грязные ногти выскребают из щетины песок.

– Ладно, – сказал Козлов. – Если они Григорьева уберут, нам меньше работы.

– Там что? – он дернулся, показывая вперед, и хотел спрятаться за меня. Я запомнил, к какому карману потянулась его рука.

– Где – там? – я кивнул на осьмушку луны, вылезшей из-за дальних барханов. – Там – луна.

– А-а, – Козлов успокоился.

– Нервничаешь, Козлов.

Он поморщился, но спорить не стал.

– Столб скоро? – спросил он грубо. – Мимо не пройдем?

– Не знаю, – я решил играть в дурака. – Из-за барханов не видно. Может, скоро, а, может, нет. Пески. Место темное.

– Послушай, Ларин, – Козлов от меня не отставал. – Я давно хочу у тебя спросить. Родионова, она тебе что-нибудь про меня говорила?

«Что ты вонючий козел, говорила. И во рту у тебя помойка. А еще говорила, что ты предлагал ей корабельную кассу, за то, чтобы с ней переспать».

– С какой стати она должна была мне про тебя говорить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.